

УССР
Львов
П-р оперы и
балета им.
Франко

17/11-88

Сегодня — аншлаги. А завтра?

Недавно мы сообщали о двух новых работах во Львовском театре оперы и балета им. Ивана Франко — оперном спектакле «Дни революции», посвященном 70-летию Октября, и предновогоднем подарке зрителям — балете «Спартак».

И критиков, и зрителей новые спектакли заинтересовали, особенно «Спартак» — билеты на него заполучить трудно. Но что греха таить — не все представления одинаково посещаются зрителями, порой актеры играют при полупустом зале.

В чем причина? Об этом наш корреспондент ведет разговор с секретарем партийного бюро театра, народным артистом УССР Александром Врабелем.

А. Врабель. С первых дней сезона работники театра активно включились в подготовку спектакля «Дни революции». Никто не был в стороне. Дирижер и режиссер-постановщик Игорь Лацанич, художник Евгений Лысик, балетмейстеры, хормейстеры работали над композицией, новым прочтением оперы. Солисты, артисты хора, оркестра углубленно изучали сложные партии современной партитуры Марка Карминского. Параллельно кипела работа в художественно-производственных мастерских. Все службы словно слились в единую громадную машину, которой руководило волшебное слово «премьера».

— И все же и на премьере, и на последующих спектаклях аншлаги не было?

— Думается, причина в том, что музыка Марка Карминского очень сложна для восприятия. Надеюсь, что музыковеды сделают глубокий анализ и оценят произведение по-настоящему. Оставим это им. Но о художественном уровне спектакля, наверное, можно уже судить по тому, что он удостоен Диплома на республиканском смотре лучших постановок, посвященных 70-летию Великого Октября. Дипломами награждены И. Лацанич и исполнитель роли В. И. Ленина — солист Анатолий Линий.

— Передал мой письмо ветерана Великой Отечественной войны П. М. Гусака, который с тревогой спрашивает, почему так оскудел репертуар театра, где «Кар-

мен», «Фауст», «Аида», «Пиковая дама», «Дон Карлос», «Эрнани»?

— Бесспорно, эти произведения — неотъемлемая часть афиши каждого академического театра. Но все сразу сделать невозможно. Вернувшись в здание родного театра, на свою сцену, мы много спектаклей восставили после их вынужденной консервации, однако зритель не принял их с «распростертыми объятиями». Видимо, их эстетика, решение не совсем устраивают сегодня.

Наша афиша пополняется двумя-тремя новыми спектаклями в год. Казалось бы, этого достаточно. Но желания зрителей превышают возможности театра.

Есть у нас спектакли-ветераны: «Хованщина», «Мадам Баттерфляй», «Травиата», «Жизель», «Эсмеральда». В неплохой форме «Царская невеста», «Джоконда», «Тангейзер», «Сельская честь», «Паяцы», «Тщетная предосторожность», «Медея», «Дон Паскуале». Но есть спектакли просто плохие. Одни из них устарели в силу эксплуатации, уровень других не был высоким даже в день их рождения. Художественный совет не раз ставил вопрос о снятии их из репертуара.

— И что же? Почему не снимают? Ведь сейчас многие театры делают это, чтобы не гнать заведомую катуру. Идти на спектакли «Лебединое озеро», «Щелкунчик», возобновленное «Сотворение мира», «Князь

Игорь», «Запорожец за Дунаем» и новый «Спартак» зритель не нуждается уговаривать. А вот «Дон Паскуале», «Севильский цирюльник», казалось бы, — классика, а пустовато, прямо скажем, в зале, так же, как и на спектаклях «Война и мир», «Олеся» баллада, «Мать»...

— У каждого коллектива есть лучшие и худшие спектакли, есть «кассовые» и «некассовые». Причины этого разные. С одной стороны — просчеты драматургии, что особенно характерно для современных авторов, в другом случае — издержки чисто постановочного плана. Иногда причину надо искать глубже — в том, что зритель нередко предпочитает искусству серьезному, требующему работы мысли, повышенного бдения сердца — зрелище развлекательное.

В первую очередь нам сейчас необходим классический репертуар. Он необходим и для сохранения, а многим певцам и артистам и приобретения формы. Ведь полноту танца, красоту тембра голоса и звуковедения, четкую дикцию формирует прежде всего классика. Исходя из этого, мы включили в ближайшие планы театра новые постановки «Риголетто» Верди, «Тоска» Пуччини, капитальное возобновление «Евгения Онегина» Чайковского. Труппа балета приступает к работе над новой постановкой «Ромео и Джульетты» Прокофьева и возобновлением «Эсмеральды» Пуччини.

— Кроме «Запорожца за Дунаем», в репертуаре театра нет ни одного произведения украинской классики, причем ни в опере, ни в балете...

— К сожалению, это так. Бесспорно, положение надо исправлять.

— Что сейчас театр может предложить зрителю — и тем, кто пошел, и школьникам?

— В театре есть добрые традиции создания репертуара для детей. Помню и

«Терем-Теремок», и «Доктора Айболита», и «Золушку», и «Волшебное огниво», во время реставрации мы показывали детям «Новогоднюю фантазию», родившуюся в нашем коллективе, сейчас создали представление «Дед Мороз в гостях у Щелкунчика». Но следует самокритично признать, что добрые традиции не развиваются, а чахнут. С каждым годом все хуже с репертуаром для детей.

— Думается, что отсутствие спектаклей для детей обедняет духовно многих будущих инженеров, врачей, учителей, рабочих. И не одна ли это из причин того, что у части нашей молодежи отсутствует иммунитет к плохой музыке?

— Как ни прискорбно сознавать тут нашу вину, но это так.

— Само сознание вины, наверное, ничего не изменит. Нужны действия. Вам, очевидно, известно, что в ряде городов страны уже создаются даже театры оперы и балета для детей. У нас же юное поколение вообще отводило от оперного театра...

— Будем искать резервы и творческие, и производственные, и финансовые, чтобы непременно расширить репертуар, предназначенный для юного зрителя.

— Мы говорили о хорошей и худшей наполняемости зала. Как отражается это на выполнении плана?

— Финансовый план прошлого года выполнен, хотя сделать это было нелегко. И вот почему. 1987-й был богат событиями, датами. Связанные с ними торжества проходили в нашем театре. Понятно, каждое действительно значимое мероприятие должно проводиться в достойном этому событию зале. Но есть и мероприятия, которым не обязательно предоставлять наше здание, и к тому же, «пропускная» через него более тысячи участников художественной самодеятельности, для размещения которых не приспособ-

лена закулисная часть театра.

Наш театр — памятник архитектуры, истории, культуры. И отношения к себе требует соответствующего. Но когда видишь, как люди, посещающие театр, проверяют на глубину слой позолоты или «пробуют» на крепость бархат на креслах, пытаются оставить свои автографы на стенах либо на полированной мебели, — от негодования просто цепенеешь. Разрушить, уничтожить, испортить нетрудно, а восстановить!

Суммируя, подвожу вот к чему: Львову необходим большой концертный зал. Он нужен для проведения городских и областных мероприятий, он необходим для того, чтобы продлить жизнь отреставрированному, отремонтированному театру, куда приходим мы всегда как на праздник. И хотелось бы, чтобы зритель тоже это чувствовал и вместе с нами бережливее относился к театру.

— Театр оперы и балета им. Ивана Франко подходит к своему значительному рубежу — 50-летию со дня его основания. А это повод для того, чтобы проанализировать сделанное, выявить просчеты, недоработки, определить перспективы...

— Хотелось бы, чтобы в этом помогла нам и газета. Хотелось бы услышать мнения, пожелания, предложения зрителей. Нужна профессиональная, компетентная оценка наших работ, которая помогала бы зрителю разбираться в тонких вопросах искусства. Чтобы белое было названо белым, черное — черным. И делалось это с позиций высокого профессионализма и требовательности.

Многое сейчас меняется в театре. Гласность и демократизация сказывается на работе всех общественных организаций. Главные специалисты театра теперь отчитываются не на заседаниях партбюро или закрытых партийных собраниях,

их отчеты принимает сейчас весь коллектив.

Перед коллективом уже отчитывались главный художник Е. Лысик и главный балетмейстер Г. Исупов. Коммунисты и беспартийные с позиций высокой требовательности предъявляли требования к ним как руководителям. Был сделан анализ работы, намечены сроки устранения недостатков.

В частности, речь шла о неуккомплектованности кадрами ряда творческих подразделений в художественно-декоративном цехе.

Много надо сделать в балете. Неудовлетворительна здесь работа с кадрами, хромает дисциплина, не налажена система ввода молодых артистов в партию. Партбюро потребовало от коммуниста Г. Исупова немедленно исправлять положение в труппе.

— Есть ли уже какие-нибудь сдвиги?

— Да. Налаживается работа по вводу молодых артистов балета в ведущие сольные партии. Партию Квзимодо в «Эсмеральде» успешно исполнил Роман Дасюков, очаровательной Евой в «Сотворении мира» предстала Лилия Васильева, Лизой в «Тщетной предосторожности» — Лида Ферулева, а Таня Костерина заканчивает работу над партией Одетты — Одилии в «Лебедином озере». Ирина Андрусак успешно выступила в «Спартаке» (в паре с нашим ведущим танцовщиком Юрием Картиным), у Константина Гордийчука уже готова партия Спартак.

Время предъявляет к коллективу очень высокие требования. А остановиться — это значит отстать. Перед нами стоит задача — сделать все, чтобы каждый наш спектакль радовал зрителей. С нас, руководителей, спрос еще больше — создать в театре микроклимат, способствующий творчеству. А тут работы — непочатый край.

17 ФЕВ 1988

Львовская правда
Г. Львов